

Н. Ю. Акинина, В. Ф. Анисимов, В. Т. Галкин

**О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА
ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЛИЦ
ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

Предметом исследования являются проблемы применения норм уголовного права, предусматривающих ответственность за экологические преступления в отношении представителей лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, сутью которых является конфликт между позитивным правом и обычным правом данных народов. Целью исследования является анализ причин указанного конфликта, а также обоснование необходимости применения норм обычного права коренных малочисленных народов Севера при их уголовном преследовании за экологические преступления.

В результате исследования сделано предположение о том, что знание норм обычного права должностными лицами правоохранительных органов позволит снять социальное напряжение между коренными малочисленными народами Севера и правоохранительными органами. Именно поэтому необходимо начать работу по формированию свода обычного права, а также рекомендации по его применению, которые могли бы стать документом для использования их в качестве рекомендации при принятии правоохранительными органами решений.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, обычное право, экологические преступления, уголовное преследование.

N. Yu. Akinina, V. F. Anisimov, V. T. Galkin

**ON THE PROBLEMS OF APPLICATION OF CUSTOMARY LAW
IN THE CRIMINAL PROSECUTION OF PERSONS
OF SMALL INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH**

The subject of the study is the problems of application of the norms of criminal law stipulating responsibility for environmental crimes against representatives of persons of small indigenous minorities of the North, the essence of which is the conflict between the positive law and the customary law of these peoples. The purpose of the study is to analyze the causes of this conflict, as well as to substantiate the necessity of applying the norms of customary law of indigenous peoples of the North in their criminal prosecution for environmental crimes.

As a result of the study, the assumption is made that knowledge of the norms of customary law by law enforcement officials will allow to relieve social tension between the indigenous peoples of the North and the law enforcement agencies. That is why it is necessary to begin work on the formation of a code of customary law, as well as recommendations for its application, which could become a document to be used as a recommendation for law enforcement bodies in their decision-making.

Keywords: Indigenous Peoples of the North, customary law, environmental crimes, criminal prosecution

---

В современной России огромное внимание уделяется вопросам сохранения этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [5]. В этих целях на федеральном уровне приняты законы и иные нормативные акты, гарантирующие права коренных малочисленных народов Се-

вера на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, сохранения и культуры и языка. Среди основополагающих можно выделить Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Вместе с тем, в настоящее время существует комплекс противоречий между декларативностью нормативных правовых актов, гарантирующих права и законные интересы коренных малочисленных народов Севера, и реальной практикой их правоприменения.

Все это приводит к снижению численности данных народов, ведущих традиционный образ жизни (например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре таких лиц 4 596 чел.).

Особую обеспокоенность вызывают конфликты между представителями из числа лиц коренных малочисленных народов Севера и правоохранительными органами в сфере уголовных правоотношений за совершение преступлений, возбужденных по статьям главы 26 УК РФ.

Так, по данным УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, в отношении коренных жителей за совершение преступлений в области охраны окружающей среды и природопользования возбуждено: в 2016 году – 11 уголовных дел, из них за незаконную охоту – 3 дела; за незаконную рубку – 1 дело; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов – 7 дел; в 2017 году – 39 уголовных дел, из них за незаконную охоту – 6 дел; за незаконную рубку – 18 дел; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов – 15 дел; в первом полугодии 2018 года – 29 уголовных дел, из них за незаконную охоту – 3 дела; за незаконную рубку – 5 дел; за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов – 21 дело.

Доля уголовных дел за совершение коренными жителями преступлений в области охраны окружающей среды и природопользования от общего количества дел, возбужденных в отношении данной категории граждан, составила: в 2016 году – 3,6 %, в 2017 году – 12,5 %, в 1-м полугодии 2018 года – 20,6 %, что указывает на значительное увеличение данного показателя [2, с. 207].

В рамках расследования уголовных дел в отношении КМНС из незаконного оборота было изъято: огнестрельного оружия: в 2016 году – 3 ед., в 2017 году – 10 ед., в первом полугодии 2018 года – 6 ед.; орудий лова: в 2016 году – 7 ед., в 2017 году – 16 ед., в первом полугодии 2018 года – 22 ед.; бензопил: в 2016 году – 0 ед., в 2017 году – 17 ед.; в первом полугодии 2018 года – 5 ед. [2, с. 207–208].

Изъятие оружия происходит несмотря на то, что для северных народов охота является одним из основных законных источников средств к существованию, соответственно, изъятие орудий охоты существенно влияет на условия их жизни. Кроме того, орудия охоты крайне необходимы коренному населению как для защиты от диких животных своей семьи, так и для сохранения поголовья оленей.

Вышеобозначенный конфликт обусловлен формальным применением норм позитивного права и теми традициями, которые сложились у данных народов на протяжении многовекового периода их существования.

Показательным является пример формального подхода к квалификации как уголовно-правового деяния факта добычи трех особей медведей четырьмя коренными жителями Сургутского района из числа субъектов права традиционного природопользования.

Следственным отделом ОМВД России по Сургутскому району указанным гражданам было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ, выразившегося в осуществлении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору с применением механических транспортных средств. По мнению правоохранителей, охотники причинили крупный материальный ущерб на общую сумму 270 тысяч рублей.

При этом причина данного события была обусловлена следующими обстоятельствами [3]. 25 марта 2017 года коренной житель югорской тайги Анатолий Сопочин приехал в гости

к своему соседу, Якову Покачеву, чтобы помочь собрать оленей. Собирая стадо, они наткнулись на медведя, который убегая, ударил лапой по голове шестнадцатилетнего внука Якова Покачева. На следующий день четверо охотников отправились на поиски опасного зверя, который был отстрелен.

Добытого зверя привезли к дому Якова Покачева, разделали по традиции (шкуру оставили хозяину угодий, мясо поделили между охотниками). Разделявая тушу, обнаружили, что это кормящая медведица. Охотниками было принято решение отыскать медвежонка. На следующий день они вернулись к берлогу, но медвежонка не нашли. При этом обнаружили большие следы двух годовалых медведей, выследили их и также отстрелили. При разделке медведей в их желудках были обнаружены остатки медвежонка, которого те сожрали от голода, прямо в берлоге, уже в отсутствие матери.

Несмотря на то, что статья 14 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» дает право при рассмотрении в судах дел в отношении малочисленных народов принимать во внимание их традиции и обычаи, не противоречащие действующему законодательству, обычное право коренных малочисленных народов Севера практически не применяется правоохранительными органами по причине отсутствия знания о нем. Так, судебными инстанциями в решениях [6] упоминается только о принадлежности осужденного к числу КМНС без исследования обстоятельств традиционного образа жизни и (или) традиционного природопользования.

Кроме того, конфликт обостряется тем, что преследование коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, осуществляется за экологические преступления. Если быть более точными, преступления, посягающие на отношения по обеспечению экологической безопасности отдельных природных (природно-антропогенных) объектов и ресурсов (ст. 249, 250, 251, 254, 255, 256, 257, 258, 258.1, 259, 260 и 261 УК РФ)» [9, с. 20].

Под объектами данной группы преступлений принято понимать конкретные общественные отношения по охране, рациональному использованию отдельных видов природных богатств [4, с. 197; 8]. Соответственно, данными уголовными преступлениями ущерб наносится природе, ее рациональному использованию.

Вместе с тем, культуру коренных малочисленных народов Севера исследователи рассматривают как пример экологичности и рациональности. Так, к примеру, Адеев В. Н. отмечает, что «в основе традиций рационального природопользования хантов и ненцев лежит идея поддержания равновесия с окружающей средой и ее обитателями. Ею пронизаны основополагающие принципы взаимоотношений обоих народов с природной средой, которые играют первостепенное значение в формировании экофильных тенденций: глубокое знание среды обитания, принципы всеобщего уважения, непротивопоставления (уподобление), всеобщей взаимосвязи» [1]. Им также отмечается, что в свете растущей заинтересованности современного общества в решении экологических задач нельзя не заметить тот ценный потенциал, который заложен в их традиционном экологическом знании.

Помимо рационального отношения к природе, у северных народов отмечается и особые мировоззрение и культура. Так, обращаясь к исследованиям этнографов об обрядах, обычаях, ритуалах, традициях, нормах морали и права коренных малочисленных народов Севера, получаешь представление об уникальных особенностях духовного мира и культурном своеобразии этих народов, их тесной связи с природой.

Отмечается, что в регулировании жизнедеятельности особое значение имеют религиозные нормы. Коренные малочисленные народы Севера в течение веков традиционно исповедовали свои собственные религии, основанные на страхе перед природными стихиями, которым можно противостоять только постоянной заботой о сохранности окружающей природы, включая животный и растительный мир. Животный мир нередко рассматривается ими как кровный родственник человек [7, с. 5].

Основанные на таких убеждениях религиозные обычаи обязывали жителей Севера бережно относиться к плодородию земли, растительному и животному миру, сохранение которых обеспечивало выживание человека и целых народов в экстремальных северных условиях [7, с. 7].

У северных народов главными социальными нормами являлись ритуалы как специфические правила поведения. Их цель – внушить людям определенные чувства. Обряды также являлись социальными нормами, которые давали возможность выразить радость, жалось. Специфическими социальными нормами являлись мифы, которые учили тому, как себя нужно вести и как не нужно. Общеизвестными социальными нормами служили и обычаи – сложившиеся исторически правила поведения, которые регулируют устойчивые общественные отношения на протяжении длительного периода [7, с. 43]. Нормы морали также выполняли важнейшие функции в регулировании, т. к. определяли, что есть добро и зло.

Анализ социальных норм Северных народов позволяет проследить трепетное отношение к природе, к ее рациональному использованию.

Для Северных народов характерно особое отношение к охоте на медведя, которая полностью воспринимается, как сакральный ритуал. Например, ненцы при встрече с медведем вступали с ним в разговор. Его просят уйти по-доброму, если же зверь стал добычей, его приглашают быть гостем. Медведю посвящён праздник обских угров «Медвежьи Игрища», суть которого – особое поклонение убитому медведю. При этом они говорили: «Твой отец и мать разрешили тебя убить! Не считай это грехом! Разреши мне тебя и в будущем убивать, и оставаться здоровым!». Эти обрядовые действия имели цель возрождения зверя, его задабривание.

Некоторые северные народы имели традицию вскармливания медведя. Так, например, гиляки добывали медвежонка в тайге, затем его несколько лет вскармливали, до того, как он превращался в упитанного зверя, а затем устраивали праздник, где его кормили и затем осуществляли ритуал убиения [7, с. 141]. Данный обряд объясняется тем, что, когда на охоте выпадает случай добыть молодых животных, гиляку их невыгодно убивать. Пример данной традиции свидетельствует о рациональном отношении к окружающему миру, то есть у природы взять ровно столько, сколько необходимо для выживания и жизнедеятельности в суровых условиях северной природы.

В этой связи при рассмотрении дел о несанкционированной охоте на медведя необходимо учитывать обычаи коренных народов, суть которых – обеспечить свое выживание, в том числе ритуальный характер такой охоты, от которой, как считают носители культуры, зависит не столько пропитание, сколько судьба конкретной общины.

Понимание культуры коренных малочисленных народов Севера, обусловленность традиционного природопользования крайне суровыми условиями выживания позволяют по-другому оценивать деяния таких лиц, которые формально обладают уголовно-правовыми признаками состава экологического преступления.

Обычное право по преимуществу является предметом исследования этнографии (антропологии) и первобытной истории. Юридическая наука уделяет этому вопросу не столь большое внимание. Между тем, именно правовой обычай был основным источником формирования позитивного права в эпоху ранних цивилизаций, когда первобытное общество в вопросах правового регулирования уступало место государству, оставаясь при этом на периферии правового поля.

В настоящее время в правоведении отношение к правовому обычаю неоднозначно: с одной стороны, в теории права признаётся, что правовой обычай может быть источником права в случае включения его в нормативные правовые акты. С другой стороны, в правоприменительной практике обычай как источник права не признаётся равным нормам позитивного права и при принятии судебными органами решения правовой обычай не учитывается.

Вместе с тем, несмотря на данную неоднозначную оценку, ничто не мешает в настоящее время в ходе принятия судебных решений учитывать нормы обычного права, тем более что санкция государства на это существует. Однако подобная процедура наталкивается на очень простое, но почти непреодолимое препятствие: отсутствие единого документа, описывающего подобные нормы. Именно поэтому необходимо начать работу по формированию свода

обычного права, а также рекомендации по его применению, которые могли бы стать документом для использования их в качестве рекомендации при принятии решений правоохранительными органами.

Природа подобного свода, как документа, двояка: с одной стороны, он представляет собой результат научных изысканий профессиональных учёных (правоведов, историков, этнографов, лингвистов), а, с другой стороны, – представляет собой список норм обычного права, в удобной и краткой форме разъясняющей поведение представителя коренных народов в той или иной правовой ситуации.

При этом, на наш взгляд, наличие свода обычного права, его понимание и применение должностными лицами правоохранительных органов позволит снять социальное напряжение между коренными народами и правоохранительными органами. При этом мы считаем, что общественный ущерб от такой охоты и иных деяний, обусловленных традиционным природопользованием коренных народов, преувеличен, а вот ущерб от нарушения государством норм традиционной морали может оказаться гораздо большим, оказывающим влияние на сохранение народности.

Литература

1. Адаев, В. Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.07 / В. Н. Авдеев. – Новосибирск, 2004. – 17 с. – Текст : непосредственный.
2. Гарантии прав коренных малочисленных народов севера, их реализация и защита в ханты-мансийском автономном округе – Югре : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : составитель Н. В. Стребова. – Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2019. – 344 с. – Текст : непосредственный.
3. Корниенко, О. Год под знаком медведя. Как прожить в лесу, не нарушая закона? / О. Корниенко. – Текст : электронный // МК Югра. – URL: <https://ugra.mk.ru/articles/2018/03/24/god-pod-znakom-medvedya.html> (дата обращения: 30.09.2021).
4. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.08 / Э. Н. Жевлаков. – Москва, 1991. – 496 с. – Текст : непосредственный.
5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
6. Приговор № 1-20/2014 от 18 июля 2014 г. / Красноселькупский районный суд (Ямало-Ненецкий автономный округ). – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FBGU7R1lGrx> (дата обращения: 30.09.2021).
7. Приговор № 1-131/2017 от 28 декабря 2017 г. / Дудинский районный суд (Красноярский край). – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WofSYPvqU9Uo/> (дата обращения: 30.09.2021).
8. Харючи, С. Н. Социальные нормы коренных малочисленных народов Севера России. Обряды, обычаи, ритуалы, традиции, мифы, нормы морали, нормы права : монография / С. Н. Харючи, К. Г. Филант, И. Ю. Антонов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 279 с. – Текст : непосредственный.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под редакцией А. В. Бриллиантова. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2021. – 1184 с. – Текст : непосредственный.
10. Хлупина, Г. Н. Экологические преступления: теоретический и практический анализ, проблемы разграничения с административными проступками : учебное пособие / Г. Н. Хлупина, Н. В. Качина, А. В. Молодкин. – Красноярск, 2012. – 298 с. – Текст : непосредственный.